

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал



2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1884
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1884

СОДЕРЖАНИЕ

- 545-555 Малочисленные виды куликов на Ямале и в Нижнем Приобье.
С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ, М. Г. ГОЛОВАТИН,
В. Г. ШТРО
- 556-566 Рецензия на статью А. А. Красавиной и А. Ф. Тоушкиной
«Анализ птиц г. Благовещенска по характеру встречаемости».
В. А. ДУГИНЦОВ
- 566-568 Ноябрьские встречи лебедя-кликунa *Cygnus cygnus*
и лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Зайсанской котловине
в 2019 году. С. В. СТАРИКОВ
- 568-571 Новое место гнездования серого журавля *Grus grus* в южных
предгорьях Калбинского хребта. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 571-572 Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озере
Средний Кабан в Казани. В. А. АНДРЕЕВ
- 572-574 Результаты учётов зимующих водоплавающих птиц
на литовском побережье Балтийского моря в январе 1988 года.
Л. РАУДОНИКИС, В. ПАРЕЙГИС,
С. ШВАЖАС, П. МЕРАУСКАС
- 574-575 Современное состояние японского *Grus japonensis*
и даурского *G. vipio* журавлей в Хинганском заповеднике
и средообразующая роль многолетних гидрологических
циклов. М. П. ПАРИЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1884

CONTENTS

- 545-555 Rare species of waders on the Yamal Peninsula and in the Lower Ob. S. P. PASKHALNY, M. G. GOLOVATIN, V. G. SHTRO
- 556-566 Critique of the article by A. A. Krasavina and A. F. Toushkina «Analysis of the birds of Blagoveshchensk by the nature of occurrence». V. A. DUGINTSOV
- 566-568 November records of the whooper swan *Cygnus cygnus* and mute swan *Cygnus olor* in the Zaysan depression in 2019. S. V. STARIKOV
- 568-571 A new breeding site for the common crane *Grus grus* in the southern foothills of the Kalba Range. N. N. BEREZOVIKOV
- 571-572 The mute swan *Cygnus olor* nesting on Lake Sredny Kaban in Kazan. V. A. ANDREEV
- 572-574 Results of wintering waterfowl surveys on the Lithuanian coast of the Baltic Sea in January 1988. L. RAUDONIKIS, V. PAREIGIS, S. SHVAZAS, P. MERAUSKAS
- 574-575 Current status of the red-crowned *Grus japonensis* and white-naped *G. vipio* cranes in Khingansky state nature reserve and the environment-forming role of long-term hydrological cycles. M. P. PARILOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Малочисленные виды куликов на Ямале и в Нижнем Приобье

С.П.Пасхальный, М.Г.Головатин, В.Г.Штро

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

Ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@yandex.ru

Виктор Георгиевич Штро. Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН. Ул. Зелёная горка, д. 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: enisshtro@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 января 2020

Информация о фауне куликов северо-западной части Ямало-Ненецкого автономного округа, накопленная к началу 1980-х годов, была обобщена в монографии «Птицы Ямала» (Данилов и др. 1984), куда частично вошли и наши наблюдения по крайнему юго-востоку полуострова. Позднее сведения о разных видах этой группы птиц приводились в серии публикаций (Карагодин и др. 2000, Пасхальный 1985, 1989, 1997, 2000, 2001, Пасхальный, Головатин 1995, Пасхальный, Синицын 1997, Пасхальный и др. 2003, Сосин, Пасхальный 2010), часть информации оставалась необработанной.

Целью данной работы является обобщение собственных и литературных данных о встречах нескольких малочисленных видов куликов, указывающих на районы сезонных миграций, границы распространения и случаи гнездования их в тундрах полуострова Ямал, лесотундре Приобья и на соседних территориях.

Чибис *Vanellus vanellus*. По устному сообщению В.Н.Калякина (Данилов и др. 1984), залёт чибиса был отмечен в низовья реки Щучьей. В настоящее время в пойме Оби он распространён до 65° с.ш., а периодические залёты мы регистрировали до Полярного круга.

За пределами поймы Оби 26 июля 1999 на старом карьере в долине реки Малый Ханмей (66°45' с.ш., 66°18' в.д.) встретили 4 птиц, кормившихся на сыром лугу у мелководного озера. В соседнем районе у реки Харбей, недалеко от строящейся трассы железной дороги в мохово-осоковой тундре 29 июня – 4 июля 1988 В.В.Гричик (2016) наблюдал две пары чибисов с выводками пуховичков.

Большой улит *Tringa nebularia*. В пойме Оби, Нижнем Приобье и на Полярном Урале большой улит нигде не достигает высокой численности, но во всех этих районах вполне может считаться немногочисленным фоновым видом. Северная граница гнездового ареала в рассматриваемом районе не вполне определена, находки гнёзд и выводков за Полярным кругом до последнего времени не были известны. В некоторых случаях поведение птиц указывало на возможное гнездо-

вание. На регулярное гнездование больших улитов в долине реки Соби на Полярном Урале указывали Н.Н.Данилов и В.К.Рябицев (1973), но только в 2017 здесь было найдено гнездо улита, располагавшееся в каменистой тундре на горе Сланцевой у 141-го километра железной дороги Чум – Лабытнанги (Соколов, Головатин 2017). Нами беспокоившаяся птица отмечена 11 июля 1996 на старом галечном карьере у 20-го километра железной дороги Обская – Бованенково.

Летом большие улиты могут залетать к северу до границы лесотундры, находя здесь в тундровых озёрах богатый корм из мотыля, ракообразных, мелких двустворчатых моллюсков, девятииглой колюшки, озёрного и речного гольянов.

На реке Хадытаяхе зарегистрированы залёты одиночных птиц: 24 мая 1973, 7 июня 1978 и 29 июня 1979, а 2 июля 1978 видели пару больших улитов у озера в тундре, которая довольно долго кормилась на одном месте, но потом исчезла (Данилов и др. 1984). В 1980 году здесь одну птицу видели 25 мая, а с 18 июня регулярно слышали токование и встречали пару на участке пойменной тундры с озёрами и осоковыми болотами. По всем признакам, эта пара гнездилась, но гнездо найти не удалось.

У села Яр-Сале (66°52' с.ш., 70°50' в.д.) 8-9 августа 1978 две птицы кормились на берегу мелководного тундрового озера в 1.5 км западнее села. Здесь же 15 августа 1979 одна птица была замечена в стае песочников, а позднее видели группу из 4 больших улитов. Наконец, 13 и 20 июня 1987 возле этого же озера видели одиночных птиц. Постоянство места, где держались кулики, может указывать на их возможное гнездование. Одного улита встретили также 9 августа 2003 у начала Подъюбинской протоки в дельте Оби. В другие годы в этом районе и севернее широты Яр-Сале больших улитов не отмечали.

Щёголь *Tringa erythropus*. В гнездовой период sporadически отмечался в северной тайге, лесотундре Приобья и южной тундре Ямала.

Появление первых особей весной отмечали на реке Хадытаяхе 31 мая 1972, 23 мая 1973, 5 июня 1978 и 25 мая 1980, заметного весеннего пролёта не было, встречали одиночных птиц и группы до 3-4 особей (Данилов и др. 1984). По нашим данным, самые ранние регистрации весной – 26 мая 1973 у Яр-Сале и 30 мая 1993, 27 мая 1996 и 1 июня 2002 у Лабытнанги.

Гнездование щёголя установлено в окрестностях Лабытнанги, на реке Хадытаяхе (Данилов, Рябицев 1973, Данилов и др. 1984, Добринский 1965), токование регистрировали на реке Порсьяхе, притоке Ядаходыахи. Однако информация о размножении в разных источниках не совпадает. В одном случае указано, что в 1970 и 1971 годах на Хадыте найдено по 2 гнезда (Данилов, Рябицев 1973), в другом указано, что «гнезд щёголя не находили, но выводки и отводящих от выводков

птиц встречали на стационаре Харп близ Лабытнангов, в среднем и нижнем течении Хадытаяхи» (Данилов и др. 1984). Близ фактории Хадыта в 1972 году всё лето держались 2 самца, в 1973 году было 2 выводка, в 1974 и 1976 – по 1. Численность на Хадыте в 1970-1973 годы оценивалась от 0.3 до 1.7 пар/км² или от 0.6 до 4 пар/10 км маршрута (Данилов, Рябицев 1973; Данилов и др. 1984),

Нами у северной границы лесотундры щёголи отмечены в нескольких местах. На реке Щучьей в районе мостового перехода железной дороги через неё (67°29' с.ш., 67°25.7' в.д.) 15 июня 1988 отмечена пара щёголей, а 24 июня 1997 беспокоившегося кулика видели в 20 км севернее по трассе. 1 июля 1993 беспокоящаяся самка держалась на берегу реки несколько ниже урочища Верхнее Щучье (67°25.5' с.ш., 68°39' в.д.). Беспокоившегося самца встретили 8 июля 1987 в среднем течении реки Хадытаяхи (67°13.3' с.ш., 69°49.3' в.д.).

У села Яр-Сале одиночных щёголей весной и в начале лета отмечали 11 и 30 июня 1970, трёх птиц 26 мая 1973 и регистрировали голоса в пойме 17 июня 1973. Здесь же одиночных куликов встречали 13 и 16 июня 1987 и 14 июня 1988, а в пойме у села 16 июня 1987 отмечены три особи. Однако территориальных птиц не видели.

Севернее широты Яр-Сале две одиночные беспокоившиеся птицы встречены 25 июня 1991 на реке Ядаяходьяхе близ фактории Порсьяха (67°23' с.ш., 71°00' в.д.). В этом же году возле озера Сосянто (68°40.6' с.ш., 69°07' в.д.) 13 июля отмечена отводившая пара щёголей, а 27 июля – два слётка.

У западного побережья полуострова на реке Ензоряхе (68°00' с.ш., 68°35' в.д.) 24 июля 1988 видели беспокоившегося щёголя. Несколько севернее, у озера Хэто (68°30' с.ш., 69°30' в.д.) 29 июля 1990 наблюдали пару птиц с двумя лётными молодыми.

Две встречи зарегистрированы в бассейне реки Юрибей. В низовьях Правого Юрибея (68°20' с.ш., 71°47.5' в.д.) беспокоившегося щёголя встретили 26 июля 1991, а самца и проявлявшую беспокойство самку ниже фактории Тарка-Сале (68°28.5' с.ш., 72°12' в.д.) 3 июля 1985.

Ещё севернее, у посёлка Сеяха (70°07' с.ш., 72°20' в.д.), птиц видели 22-29 июня 2006, но явно не гнездившихся (Рябицев, Примак 2006).

Осенний отлёт щёголей заметнее, поэтому чаще и в большем количестве птиц встречали в августе и начале сентября. В 1972 году их видели у села Яр-Сале 19 и 20 августа (5 одиночных и 5 раз по две особи), птицы кормились на участке частично затопленной поймы у села вместе турухтанами *Philomachus pugnax*. 24-27 августа в пойме у села и в соседней тундре снова встречались пары и группы из 3-5 особей, а 24 числа отмечена стая из 15 щёголей. 28-29 августа 1972 группы птиц кормились у озёр возле тундровой речки и по берегу Ярсалинского со-ра. 30-31 числа в этом районе видели только пару птиц, 3 сентября – 3

куликов и 10 числа – одного щёголя. 1 сентября 1974 на мелководье Ярсалинского сора кормилась стая из 45 щёголей. Здесь же 4 августа 1976 встречены 2 птицы и в этом же году 14 августа на мелководном тундровом озере в 1.5 км от села (озеро Песчаное) наблюдали кормившуюся стаю примерно из 40 куликов, заходивших в воду и нырявших за кормом. У этого озера 2 и 3 щёголей видели также 9 августа 1978. Позднее их встречали в этом году в пойме у селения и в соседней тундре у небольших рек 22 и 28 августа (одиночные), 5-6 сентября (одиночные и 4 особи), 12 и 19 сентября (по 1 птице). В 1979 году на озере Песчаное 15 августа кормились 4-5 птиц, а 19 августа – 3 кулика. На берегу Ярсалинского сора 19 августа отмечены 4 щёголя, пролетевших на юг. Позднее голоса пролетающих птиц регистрировали 5 сентября и встречали одиночных (3 особи) 12 сентября. В 1980 году у Яр-Сале (сор, тундра и пойма у селения) отмечены: 20 августа – 1 и 3 кулика, 30 августа – 1, 3 и 6 сентября – по 1 и 2 особи, 9 сентября – дважды голоса пролётных, 10 сентября при сильном похолодании – голос одной птицы и 17 сентября – 3 птицы, кормившиеся у окраины села. Наконец, 14 августа 1987 на берегу сора встречена одна птица.

В августе-сентябре щёголей мы достаточно регулярно регистрировали на пролёте и южнее – в пойме Оби несколько севернее Полярного круга, у города Лабытнанги, а также в дельте Оби (Пасхальный 2001; Пасхальный и др. 2003).

У западного побережья полуострова на реке Ензоряхе (68°00' с.ш., 68°35' в.д.) 17 августа 1988 видели двух птиц, пролетевших на юг. В низовьях Юрибея (68°56' с.ш., 70°18' в.д.) 4-7 августа 1990 встретили несколько одиночных особей.

Севернее мы видели 3 щёголей 19 августа 1986 на берегу старицы в окрестности посёлка Сеяха (70°11' с.ш., 72°31' в.д.) и 3 куликов 2 августа 1988 на берегу тундрового озера в низовьях Сеяхи-Мутной. 14 августа 2006 на небольшой зарастающей протоке в низовье реки Мордыхи кормились 6 молодых особей вместе с турухтанами (Слодкевич и др. 2007).

В районе посёлка Сабетта с 15 августа по 3 сентября 2013-2015 видели одиночных и группы до 5-6 птиц (Покровская, Волков 2016). На полуострове Явай в 2001 году встречены несколько одиночных птиц и стайки из 2, 8 и 10 особей (Калякин и др. 2002). На острове Шокальского в 2008 году щёголи встречены 22 августа, 3 и 4 сентября, всего 7 особей (Емельченко, Низовцев 2017) и 2 кулика в августе 2015 (Евсеева, Ширяев 2015).

Всё это свидетельствует о более или менее регулярных послегнездовых кочёвках щёголей к северу, в пользу чего говорят и поздние сроки отлёта (до конца сентября) этих куликов по наблюдениям в низовьях Оби (Пасхальный 2001). Самые поздние даты регистрации птиц в

этом районе: 10 сентября 1972, 19 сентября 1978, 12 сентября 1979, 17 сентября 1980, 6 сентября 1984, 20 сентября 1987, 21 сентября 1992, 20 сентября 1993, 25 сентября 1996, 8 сентября 1997, 11 сентября 1998, 18 сентября 2001. Значимая корреляция между датой завершения отлёта и средней температурой сентября не выявлена.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Типичный пойменный вид, распространение которого приурочено и к большим, и к малым водотокам. Для Ямала перевозчик впервые отмечен в 1958 году Л.Н.Добринским (1959) на реке Хадытаяхе. Здесь же в 1971 и 1972 годах этих птиц не обнаружили, а в 1973, 1978, 1979 и 1980 годах учитывали от 0.08 до 0.8 пар на 10 км реки; севернее, на Ядаяходьяхе, в 1976 году перевозчиков не встретили (Данилов и др. 1984), как и на реке Щучьей (Кучерук и др. 1975).

Нами на берегу реки Малый Ханмей и на окраине старого карьера, расположенного здесь, 27 июля 1997 были учтены 3 беспокоившихся одиночных птицы. 24 мая 1998 на берегу протоки Вылпосл у Лабытнанги встречена одна птица, а 27 июля 2007 на берегу впадающего в протоку ручья с высокими зарослями ивы отмечено токование перевозчика.

В 1996 году токующего и беспокоившегося перевозчика встретили 12 июля на ручье Лаптаеган (левый приток реки Харбей, 66°55.5' с.ш., 66°45.5' в.д.), а 18-19 июля ещё одного на берегу Харбея выше мостового перехода железной дороги через реку (66°54' с.ш., 66°43.5' в.д.). В этом же районе 22-27 июля 1997 учтены 4 пары перевозчиков. Как недавно выяснилось, в 1987 году перевозчик один раз был отмечен на берегу протоки из Харбейского сора, а в 1988 году постоянно встречался вдоль реки Харбей и 30 июня здесь на берегу найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами (Гричик 2016).

13 июля 1996, а также 19 и 25 июня 1997 беспокоившиеся птицы держались по берегу ручья Халятальбей (правый приток Щучьей, 67°28' с.ш., 67°26' в.д.) и на соседнем карьере. На реке Щучьей в 1991-1993 годах и у Яр-Сале перевозчиков не встречали. Севернее голос перевозчика несколько раз слышали 6 июня 1997 у мостового перехода железной дороги через реку Ензоряху (68°00.5' с.ш., 68°36' в.д.).

На Тазовском полуострове токовую трель перевозчика несколько раз слышали на берегу Пойловояхи в районе впадения реки Ёлнгояха (68°06' с.ш., 76°15' в.д.) 21-22 июня 2017. На остальной обследованной территории перевозчик не зарегистрирован (Костенко 2019).

Таким образом, для перевозчика характерно крайне неравномерное распределение по территории и сильные колебания численности по годам, вплоть до полного отсутствия птиц.

Мородунка *Xenus cinereus*. Местами обычный гнездящийся кулик рек Нижнего Приобья и Южного Ямала. При учёте с лодки на реке

Хадытаяхе насчитали в 1971 году 10.7 пар/10 км реки (Данилов, Рябицев 1973) или 6.4 (Данилов и др. 1984), в 1972 – 10, в 1973 – 2, в 1975 – 4.7 и в 1979 – 2.4 пар/10 км реки (Данилов и др. 1984). На реке Ядаходыяхе в 1973 году численность составляла 2 пар/10 км русла.

По нашим данным, мородунка обычна в пойме Оби и её притоков до широты Полярного круга и севернее, где населяет как естественные, так и антропогенные местообитания по берегам водоёмов. Регулярно отмечалась в 1991-1993 и 2004 годах на реке Щучьей от выхода её из гор Полярного Урала до низовьев. Гнездо мородунки с 4 яйцами нашли 23 июня 2007 у мостового перехода через Щучью (Соколов и др. 2007).

У села Яр-Сале мородунки были достаточно обычны лишь в холодные вёсны 1970 и 1987 годов на территории селения и возле него, где кормились и токовали на участках болот среди застройки и по её краю, и несколько реже в 1988 году. Двух одиночных мородунок встретили 14 августа 2003 в дельте Оби на протоке Юва (66°44' с.ш., 71°06' в.д.).

Севернее токование отмечено 24 июня 1987 на заболоченной луговине по краю застройки посёлка Новый Порт (67°41.5' с.ш., 72°55.4' в.д.). В соседнем районе на восточном берегу Обской губы у посёлка Ямбург (67°55' с.ш., 74°35' в.д.) токование наблюдали 22 июня 1989 на участке нарушенной кочкарной кустарниково-моховой тундры у жилого комплекса. В обоих случаях кулики держались в антропогенных местообитаниях.

В устье реки Паюта (68°13' с.ш., 69°09' в.д.) на юго-западе Ямала в июне 2006 года держались 2 пары мородунок, а токование одного самца отметили 24 июля 2007 в нижнем течении этой реки (Соколов и др. 2007). На реке Нурмаяхе севернее посёлка Мыс Каменный токование слышали 7 июня 1986 (Рябицев и др. 1995). Залёт одиночной птицы отмечен 27 июня 2013 в низовья Сабеттаяхи (Покровская, Волков 2016).

Таким образом, возможно гнездование мородунки севернее границы лесотундры и распространения массивов ольшаников.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. По А.Н.Тюлину (1938), на острове Белый встречается реже круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus*, отмечался с конца июня до начала октября 1936 года, когда над островом пролетали большие стайки и семейки. Самостоятельные молодые добыты 5 августа. В 2004 году на острове гнёзда и выводки не были обнаружены, однако неоднократно отмечали бесположившихся самцов, а 3 августа в комплексном болоте в центральной части острова добыт самец с наседным пятном (Дмитриев и др. 2006). В 2014 году на острове найдены 5 гнёзд этих куликов и встречено немало кочующих птиц, особенно в конце июля (Дмитриев и др. 2015). На острове Шокальского в августе 2014 года зарегистрирована единичная встреча плосконогого плавунчика (Евсеева, Ширяев 2015). По

другим данным (Горчаковский 2015), плосконосый плавунчик здесь — это обычный гнездящийся вид.

Б.М.Житков (1912) встретил плосконого плавунчика в пойме Сеяхи-Мутной. Н.Н.Данилов с соавторами (1984) отмечали этих птиц в гнездовое время у Марре-Сале, на Ясавэйяхе (приток Сеяхи-Зелёной), в низовьях Сабеттаяхи, у фактории Тамбей и в нижнем течении реки Харасавэй. Наиболее высокая численность зафиксирована в районе Сабетты (Данилов и др. 1984). Находка беспокоившегося самца 10 июля 1991, возможно, свидетельствовала о случае гнездования (Рябицев и др. 1995а). В 2014-2015 годах плосконосый плавунчик оказался обычным гнездящимся видом в этом районе. В 2014 году средняя плотность гнездования, по данным абсолютных учётов на площадках, достигала 7.4 гнезда на 1 км², в 2015 — 1.6 (Покровская, Волков 2016).

Нами активно беспокоившийся плосконосый плавунчик встречен 22 июля 1987 в мохово-лишайниково-осоково-кустарничковой тундре на склоне долины реки Сеяхи-Зелёной в окрестностях посёлка Сеяха. Рядом обнаружили одного нелётного птенца с ещё сохранившимися остатками яйцевого зуба. На этой же широте на западе полуострова в низовьях Мордыхи (площадка Юмбыды, 70°16' с.ш., 67°34.5' в.д.) одиночные птицы встречены 22 июля 1983 и 14 июля 1988. Здесь же одного плосконого плавунчика в стайке круглоносых видели в середине августа 2006 года (Слодкевич и др. 2007). Двух плосконосых плавунчиков мы наблюдали 9 августа 1981 на отмелях Обской губы в 7 км южнее фактории Дровяная (72°20.5' с.ш., 72°48' в.д.) среди других кормившихся пролётных куликов, а одного плавунчика встретили 9 августа 1983 на одном из возвышений с пресноводным озером в районе мыса Головина на северо-западе полуострова (72°56.5' с.ш., 69°40' в.д.).

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Нерегулярно гнездится от широты реки Нурмаяхи в кустарничковой тундре (Рябицев и др. 1995) до острова Белый (Сосин, Пасхальный 2010), поэтому многими исследователями отмечен не был. Особенности распространения, гнездования и миграций вида на Ямале рассмотрены в ряде работ (Данилов и др. 1984; Пасхальный 1985; Рябицев 2008; Сосин, Пасхальный 2010), здесь мы приведём только некоторые дополнения к известным фактам.

На весеннем пролёте одиночных краснозобиков и небольшие группы от 3 до 10 особей встречали у села Яр-Сале 9-13 июня 1981 и 13-17 июня 1987, нередко в стаях других куликов. Южнее краснозобиков видели в междуречье Большой и Малой Оби севернее Полярного круга (66°41.5' с.ш., 68°03' в.д.) в смешанной стае куликов 8 июня 1984. 13 июня 1994 на тундровых участках у Лабытнанги отмечали пролётных самок, а 31 мая 2001 на городской свалке видели одну птицу.

Беспокоившиеся птицы отмечены нами 9 августа 1984 в низовьях Сеяхи-Зелёной на площадке Морато (70°03' с.ш., 72°13' в.д.) и 21 авгу-

ста 1988 в окрестностях посёлка Харасавэй (71°11' с.ш., 66°55' в.д.). В 2006 году на нашей же площадке Морато за период с 21 июня по 12 июля видели только двух одиночных куликов (Рябицев, Примаков 2006).

Группы кочующих краснозобиков отмечены 27 июля 1981 в верховьях Сеяхи-Мутной на площадке Панзота (70°10' с.ш., 70°00' в.д.) и 11 июля 1994 в низовьях Мордыахи на площадке Юмбыды (8 и 6 птиц). В 2006 году на реке Мордыахе краснозобик на гнездовании не найден, встречены кочующие птицы на тампах; в конце июля одна особь держалась на гнездовом участке тулеса *Pluvialis squatarola*, а в начале августа встречены две кормившиеся особи (Слодкевич и др. 2007).

В 2004 году группы краснозобиков отмечали в предотлётных скоплениях куликов на песчаных побережьях острова Белый и окружающих тампах, а одиночные птицы и пары наблюдались на всей обследованной территории, пик отлёта приходился на первую половину августа, а после 24 августа краснозобиков уже не видели (Дмитриев и др. 2004). В 2014 году краснозобиков отмечали со 2 июля поодиночке и в небольших моновидовых и смешанных группах регулярно до 31 июля только в приморской полосе (всего 13 групп, в каждой от 2 до 180 особей). Птицы предположительно не размножались в поздний и холодный весенне-летний сезон 2014 года (Дмитриев и др. 2015). В августе 2014-2015 годов на острове Шокальского краснозобик был редок (Евсеева, Ширяев 2015). В конце лета в низовьях Оби известна лишь одна встреча 3 птиц 14 августа 2003 в дельте реки на отмели озера Ювато (между протоками Муринской и Юбинской, 66°42' с.ш., 71°09' в.д.).

Исландский песочник *Calidris canutus*. Весной пролётных птиц отмечали на реке Нурмаяхе севернее посёлка Мыс Каменный: одного песочника видели 13 июня 1984 и стайку около 20 особей 16 июня 1986 (Рябицев и др. 1995). В низовьях Оби у Лабытнанги одна птица встречена нами 12 июня 2009.

Исландский песочник регистрировался на острове Белый на пролёте в сентябре А.Н.Тюлиным (1938), когда были добыты три птицы. В июле и первой половине августа 2004 мигрирующих исландских песочников отмечали на песчаных и илистых литоральных островах в составе многовидовых скоплений куликов и обособленными группами (преимущественно взрослых птиц), а с конца августа регулярно видели стаи из 40-60 особей, причём 11 добытых птиц оказались молодыми (Дмитриев и др. 2006). Пролётных птиц отмечали на острове также 10-20 июля 2014 (Дмитриев и др. 2015). Известен случай добычи исландского песочника в конце августа 1928 года на крайнем севере Ямала (Шухов 1929) и встреча двух одиночных молодых птиц 20 и 22 августа 1982 у посёлка Харасавэй (Морозов 1985). В соседнем районе пролётных исландских песочников изредка видели на острове Шокальского и полуострове Явай (Горчаковский 2015).

Морской песочник *Calidris maritima*. Б.М.Житков (1912) 10 июня 1908 добыл пару птиц на берегу Карского моря близ устья Надуйяхи (в оригинале Надояха) (70°39' с.ш., 67°30' в.д.). Нами активно беспокоившийся самец добыт 11 августа 1983 в осоково-моховой тундре с сухими лишайниковыми участками и озёрами на острове Белый в междуречье рек Седаюнгатаяхи и Няхряхи, в 2.7 км от пролива Малыгина, в условиях характерного для вида сочетания гнездовых и кормовых биотопов. Известно, что у морского песочника выводок водит именно самец (Успенский 1958; Томкович 1985). Второй самец добыт 12 августа 1983 на литорали возле устья Няхряхи. Гнездование здесь этого вида подтверждается наблюдениями в 2004 году, когда на острове Белый были встречены беспокоившиеся и отводившие птицы (Дмитриев и др. 2006). В 2014 году морские песочники держались в этих же местах, но гнездование не было установлено (Дмитриев и др. 2015).

Одиночные морские песочники и стайки численностью до 10 особей встречались в августе и сентябре 2008 года в южной части острова Шокальского (Горчаковский 2015).

Песчанка *Calidris alba*. Неразмножающихся песчанок встречали с середины июня до конца июля в разных районах Ямала от широты Порсъяхи до архипелага Шараповы Кошки и Харасавэя (Данилов и др. 1984; Морозов 1985). Нами песчанка отмечена на пролёте в июне 1995 года в низовьях Лонготъегана (2, 4 и 5 птиц). 8 июня добыта самка, 11 июня – пара птиц. В 1987 году пролётных куликов наблюдали на песчаных раздувах возле свалки и аэродрома Яр-Сале 17 июня (1 и 7 птиц) и 20 июня (1 особь). В период осеннего пролёта одиночных песчанок или небольшие стайки этих куликов наблюдали на побережье Обской губы в районе устья реки Вэнуейуояхи и изредка в устье реки Сабеттаяхи (Покровская, Волков 2016). В 2013 году пролёт проходил с 1 по 3 сентября, всего за эти дни учтены 42 песчанки; в 2014 году миграция шла 1-9 сентября (всего пролетели около 100 особей), в 2015 году песчанки отмечены 9 августа (4 птицы). Мы встречали одиночных и небольшие группы песчанок на отмелях Обской губы в 7 км южнее фактории Дровяная 9-13 августа 1981. Две пролётные особи добыты на острове Белый в сентябре 1936 года А.Н.Тюлиным (1938). В 2004 году эти птицы отмечены здесь также только на пролёте с 18 августа, позднее регулярно встречали небольшие группы и стайки до 50-60 птиц на песчаных и илистых литоралях и в эстуариях рек северо-западной части острова Белый (Дмитриев и др. 2006). В 2014 году были отмечены только 1 и 6 птиц 18-20 июля (Дмитриев и др. 2015).

На острове Шокальского в августе 2014-2015 годов песчанки были редки (Евсеева, Ширяев 2015). По другим данным (Горчаковский 2015), на острове Шокальского – это обычный пролётный вид. Встречается на тампах в дельтах и на побережье отдельными стайками из 10-50 осо-

бей или вместе с чернозобиками *Calidris alpina*. В августе 2014-2015 годов видели несколько пролётных стаяк по 10-15 птиц в дельтах и речных долинах. На полуострове Явай песчанка – обычный пролётный вид, в 2001 году стаи из 10-20 особей в зимнем пере стали встречаться с 16 августа (Калякин и др. 2002).

Работа выполнена в рамках госзадания ИЭРиЖ УрО РАН и при поддержке проекта Президиума УрО РАН №18-9-4-22.

Л и т е р а т у р а

- Горчаковский А.А. 2015. Птицы острова Шокальского и полуострова Явай (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 48-60.
- Гричик В.В. 2016. Краткие результаты двух поездок на южный Ямал и в район устья Оби с орнитологическими целями (1987 и 1988 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1249): 539-548.
- Данилов Н.Н., Рябицев В.К. (1973) 2015. Кулики южного Ямала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1219): 4282-4285.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 57-67.
- Дмитриев А.Е., Низовцев Д.С., Харитонов С.П. 2015. Птицы острова Белый (Ямало-Ненецкий автономный округ) – результаты исследований 2014 года // *Фауна Урала и Сибири* 2: 61-71.
- Добринский Л.Н. 1959. Данные о северном пределе распространения некоторых видов птиц на территории Ямало-Ненецкого национального округа // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 367-384.
- Добринский Л.Н. 1965. Заметки по фауне птиц р. Хадыты (Южный Ямал) // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 167-177.
- Евсеева А.М., Ширяев Д.М. 2015. Орнитофауна острова Шокальского, Карское море // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1226): 4490-4494.
- Емельченко Н.Н., Низовцев Д.С. 2017. Осенняя орнитофауна острова Шокальского (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 1: 195-209.
- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямала // *Ежегодн. Зоол. муз. Акад. наук* **17**, 3/4: 311-369.
- Калякин В.Н., Виноградов В.Г., Покровская И.В. 2002. Авифаунистические результаты биогеографического обследования южной части полуострова Явай (Гыданский заповедник) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-143.
- Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П., Штро В.Г. 2000. К орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье) // *Научный вестник*. Вып. 4, ч. 1. Материалы к познанию фауны и флоры Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард: 38-43.
- Костенко А.В. 2019. О редких, залётных и малоизученных птицах Тазовского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1725): 445-449.
- Кучерук В.В., Ковалевский Ю.В., Сурбанос А.Г. 1975. Изменения населения и фауны птиц Южного Ямала за последние 100 лет // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **80**, 1: 52-64.
- Морозов В.В. (1985) 2014. Заметки об осеннем пролёте куликов на северном Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1059): 3197-3198.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.

- Пасхальный С.П. 1989. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 40-47.
- Пасхальный С.П. (1997) 2018. Редкие виды птиц бассейна реки Правый Юрибей (полуостров Ямал) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1657): 4125.
- Пасхальный С.П. 2000. Интересные встречи птиц в Нижнем Приобье в 1996-99 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 154-156.
- Пасхальный С.П. 2001. Позднеосенние миграции куликов в низовьях Оби // *Рус. орнитол. журн.* **10** (164): 919-931.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 1995. Фаунистические находки в низовьях рек Сеяхи-Мутной и Мордыхи на Среднем Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 61-62.
- Пасхальный С.П., Синицын В.В. 1997. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 119-122.
- Пасхальный С.П., Соколов А.А., Замятин Д.О. 2003. К орнитофауне дельты Оби // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 140-142.
- Покровская О.Б., Волков С.В. 2016. Новые данные по распространению птиц на северо-востоке Ямала // *Орнитология* **40**: 139-142.
- Рябицев В.К. 2008. Краснозобик *Calidris ferruginea* на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **17** (405): 359-368.
- Рябицев В.К., Примаков И.В. 2006. К фауне Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 184-191.
- Рябицев В.К., Алексеева Н.С., Поленц Э.А., Тюлькин Ю.А. (1995) 2009. Авифаунистические находки на Среднем Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **18** (481): 742-744.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Искандаров А.К. 1995а. К распространению птиц на северо-востоке Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 66-69.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 221-234.
- Соколов В.А., Головатин М.Г. 2017. Находка гнезда большого улиты *Tringa nebularia* в каменистой тундре на Полярном Урале // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1510): 4266-4269.
- Соколов В.А., Соколов А.А., Кастелл П., Плезанс Б. 2007. К орнитофауне юго-запада Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 234-237.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 2010. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных острова Белый // *Рус. орнитол. журн.* **19** (554): 371-404.
- Томкович П.С. 1985. К биологии морского песочника на Земле Франца-Иосифа // *Орнитология* **20**: 5-39.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*. Сер. Промысл. хоз-во **1**: 5-39.
- Успенский С.М. 1958. Некоторые виды птиц на северо-востоке Европейской части СССР // *Учён. зап. Моск. ун-та* **197**: 35-47.
- Шухов И.Н. 1929. К авифауне северной части Обской губы и острова Шокальского // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* **6**: 57-59.



Рецензия на статью А.А.Красавиной и А.Ф.Тоушкиной «Анализ птиц г. Благовещенска по характеру встречаемости»

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, 675000, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 27 января 2020

Статья А.А.Красавиной и А.Ф.Тоушкиной «Анализ птиц г. Благовещенска по характеру встречаемости» опубликована в сборнике «Экология города» (Материалы 1-й региональной научно-практической конференции городских учреждений и предприятий Амурской области, посвящённой Году Экологии в России (Благовещенск, 23 марта 2017), изданному Дальневосточным государственным аграрным университетом в 2017 году.

Изучению птиц урбанизированных территорий в нашей стране уделяется большое внимание начиная со второй половины XX века. В настоящее время это направление орнитологических исследований, имеющих важное практическое и теоретическое значение, является одним из приоритетных. В изучении птиц городского ландшафта не стал исключением и город Благовещенск. Увеличение площадей застройками городского типа, строительство домов из кирпича и бетона, новая архитектура зданий и их высотность, твёрдое покрытие улиц и площадей, создание парков, скверов и водоёмов, использование разнообразных пород деревьев и кустарников в озеленении города и другие переустройства ландшафта неизбежно приводят к трансформации видового состава и населения птиц. Так, в последние десятилетия в Благовещенске отсутствуют прежде гнездившиеся малый скворец *Sturnia sturnina*, домовый воробей *Passer domesticus*, лысуха *Fulica atra*, но в то же время на гнездовании постоянно отмечаются мандаринка *Aix galericulata*, иглоногая сова *Ninox scutulata*, камышница *Gallinula chloropus*.

Значительные изменения происходят в распределении и населении некоторых видов птиц внутри городского ландшафта, включающего самые разнообразные места обитания, пригодные для птиц. В связи с этим изучение видового состава, характера пребывания, особенностей распределения птиц по биотопам, выявление основных закономерностей пространственно-временной динамики населения птиц, мониторинг изменений, происходящих в орнитокомплексах Благовещенска, имеет важное значение.

Статья А.А.Красавиной и А.Ф.Тоушкиной вызвала у меня большой интерес, так как наблюдения за птицами Благовещенска я веду с 1968

года и продолжаю работу до настоящего времени. Однако содержание статьи, в части касающейся зарегистрированных авторами видов птиц в городе, статуса многих из них, сезонной динамики видового состава, а также оформление статьи, вызывает ряд существенных замечаний, которые не могу не высказать.

В статье представлены материалы наблюдений авторов за птицами города Благовещенска в течение двух лет (2015-2017), содержащие сведения о видовом составе и характере встречаемости птиц по сезонам года. Жанр публикации предполагает соблюдение авторами общепринятых требований, предъявляемых к структуре и содержанию статьи. Однако в статье не обозначены цель и задачи исследования, отсутствует информация о методиках наблюдения и учёта птиц, общем времени, затраченном на работу по выявлению видового состава, нет сведений о времени проведения и продолжительности наблюдений за птицами в течение суток, протяжённости учётных маршрутов и их распределении по основным местам обитания птиц в городе, периодичности прохождения маршрутов. Отсутствует и иная информация, которая позволила бы объективно оценить полноту и качество проделанной авторами работы.

Приступая к изучению видового состава птиц и характера их пребывания в Благовещенске, было бы важным очертить границы города, в рамках которых проводились наблюдения, но авторы этого не сделали. Необходимость конкретизировать границы района исследований обусловлена тем, что в последние полтора – два десятилетия административные границы города существенно расширились на запад и север путём присоединения населённых пунктов сельского типа, дачных посёлков, возведения жилых комплексов с современной инфраструктурой, производственных объектов, лесных массивов, что не могло не сказаться на видовом составе и населении птиц, статусе пребывания некоторых видов. Нельзя не учитывать и географическое положение города, так как Благовещенск расположен по берегам больших рек Амура и Зеи у места их слияния, что сказывается на видовом составе птиц города, но особенно во время сезонных миграций водоплавающих, куликов и чайковых птиц.

Изучая видовое разнообразие птиц Благовещенска авторы, принимая во внимание особенности климата региона, выделили шесть сезонных группировок населения птиц: зимнюю, весеннюю, летнюю, осеннюю, круглогодичную и группировку птиц тёплого периода. Временные границы сезонов для Благовещенска определены авторами по показателям средних месячных температур воздуха, свойственных региону в целом, но не климату юга Амурской области, где расположен город, и микроклимату города. Протяжённость Амурской области с юга на север составляет более 700 км и пользоваться усреднёнными пока-

зателями температур воздуха для определения календарных границ сезонов применительно к Благовещенску, учитывая его географическое положение и микроклимат, – ошибочно. К тому же в качестве основного и единственного литературного источника сведений о календарных границах сезонов и их продолжительности в Амурской области авторы использовали книгу «География Амурской области» (2005), которая издана в качестве учебного пособия для учащихся 8-9 классов общеобразовательных учреждений. Несостоятельность использования показателей среднемесячных температур воздуха для региона применительно к Благовещенску очевидна. Приведу примеры. Продолжительность летнего сезона в Благовещенске авторы определили, исходя из позаимствованных из учебного пособия сведений, «с середины июня до середины августа», приняв «показатели средней суточной температуры $+10^{\circ}\text{C}$ в момент увеличения – начало лета и её уменьшения конец лета – начало осени» (с. 34). Однако по данным Н.П.Лукашенко (1975), в Благовещенске переход средней суточной температуры воздуха через $+10^{\circ}\text{C}$ происходит 11 мая, а средняя температура воздуха второй декады мая составляет $+10.8^{\circ}\text{C}$. В первой декаде июня средняя температура воздуха составляет $+15.6^{\circ}\text{C}$, а во второй декаде – $+17.9^{\circ}\text{C}$. Таким образом, начало летнего сезона в Благовещенске, принимая во внимание наблюдения Н.П.Лукашенко, приходится на вторую декаду мая, но не середину июня. Лето в Благовещенске заканчивается не в середине августа, а в двадцатых числах сентября. Средняя температура воздуха в третьей декаде августа составляет $+17.4^{\circ}\text{C}$, изменяясь по первым двум декадам этого месяца от $+20.8$ до $+19.3^{\circ}\text{C}$. Средняя температура воздуха во второй декаде сентября составляет $+12.2^{\circ}\text{C}$, опускаясь до $+9.6^{\circ}\text{C}$ в третьей декаде месяца. Следовательно, для Благовещенска календарные границы начала и конца лета определены авторами статьи неверно. Календарные сроки начала весны в Благовещенске авторы определяют с середины марта, при достижении средней суточной температуры воздуха $+5^{\circ}\text{C}$, тогда как переход средней суточной температуры воздуха через $+5^{\circ}\text{C}$ происходит 21 апреля (Лукашенко 1975).

В аннотации к статье авторы пишут: «характер пребывания и временные параметры пребывания птиц городских ландшафтов зависят от особенностей климата данной местности ...», но особенности климата Благовещенска, что следует из приведённых примеров, авторы не учли. К сведению авторов, по наблюдениям Г.В.Коротаяева (1994) сроки наступления климатических сезонов года в Благовещенске следующие: зима с 31 октября по 27 марта, весна с 28 марта по 10 мая, лето с 11 мая по 23 сентября, осень с 23 сентября по 30 октября. Наряду с литературными источниками, необходимую информацию по климату и погоде Благовещенска в годы проведения наблюдений можно было взять

в Амурском областном центре по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

Обратимся к анализу видового состава птиц по сезонным группировкам, выделенных авторами. В группировку птиц, встречающихся в Благовещенске «только зимой», в период «с начала ноября до середины марта», авторы внесли 9 видов птиц. Постоянно зимующей птицей города отмечен обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, а «эпизодическими зимними видами» зарегистрированы: кречет *Falco rusticolus intermedius*, бородатая неясыть *Strix nebulosa*, дрозд Науманна *Turdus naumanni*, московка *Parus ater*, чиж *Spinus spinus*, пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*, ополовник *Aegithalos caudatus* и обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*.

Из перечисленных «эпизодических зимних видов» птиц бородатая неясыть, пепельная чечётка и московка встречаются исключительно редко и лишь в отдельные зимы, а чиж – крайне редко. К тому же московка и чиж в городе отмечаются с середины сентября. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, постоянно встречающаяся в городе зимой, авторами не наблюдалась, но зарегистрирована в третьей декаде мая, что для этой совы весьма сомнительно (с. 38).

Чечётка *Acanthis flammea*, которую авторы не внесли в перечень зимних видов и которая не значится в списке птиц города (табл.1, с. 37-41), регистрируется каждую зиму и в зависимости от численности мигрирующих птиц и интенсивности пролёта по годам отмечается в городе как редкая или немногочисленная птица. В связи с этим у меня возникает сомнение в правильности определения авторами видовой принадлежности пепельной чечётки.

Дрозд Науманна встречается в Благовещенске не только зимой, он достаточно обычен во время сезонных миграций.

Кочующие стайки ополовников регистрируются в Благовещенске с сентября по апрель как редкие птицы, а единичные пары этих синиц гнездятся в густых древесно-кустарниковых зарослях по периферии города и в парке 40 лет ВЛКСМ.

В перечень птиц, зарегистрированных в Благовещенске весной, продолжительность которой авторы определили в три месяца, с середины марта до середины июня, внесены 24 вида. Постоянно встречающихся птиц отмечено 4 вида: озёрная чайка *Larus ridibundus*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, китайская зеленушка *Chloris sinica*, седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala*. Перечень птиц, постоянно встречающихся в городе весной, далеко не полный.

Зелёная пеночка на весеннем пролёте в Благовещенске малочисленна, тогда как фоновым видом среди мигрирующих пеночек является пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*, которую авторы внесли лишь в список птиц, эпизодически встречающихся осенью.

Весной, по наблюдениям авторов, эпизодический характер носят встречи птиц 20 видов: кряква *Anas platyrhynchos*, мандаринка *Aix galericulata*, пегий лунь *Circus melanoleucos*, амурский кобчик *Falco amurensis*, азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*, чернохвостая чайка *Larus crassirostris*, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, серый скворец *Sturnus cineraceus*, даурская галка *Corvus dauuricus*, таловка *Phylloscopus borealis*, малая мухоловка *Ficedula parva*, ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica*, седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus*, соловей-красношейка *Luscinia calliope*, варакушка *L. svecica*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, щур *Pinicola enucleator*.

В группу эпизодически регистрируемых птиц весной в Благовещенске не могут быть внесены кряква, мандаринка, амурский кобчик, серый скворец, даурская галка. Эти птицы, учитывая особенности их распределения по местам обитания и малую численность, суточную активность и специфику поведения в гнездовой период, не всегда наблюдаются при прохождении маршрутов, что вполне объяснимо, но особи этих видов ежегодно регистрируются в городе в качестве гнездящихся птиц. Даурские галки гнездятся в городе и зимуют. Ширококлювая мухоловка и синехвостка на весеннем пролёте — достаточно обычные птицы города.

Весьма сомнительны встречи в городе пегого луня, за которого наблюдатели с малым опытом работы в поле нередко ошибочно принимают самцов полевого луня *Circus cyaneus*, обследующих в медленном полёте пустыри по окраинам города, а также встречи азиатского бекасовидного веретенника и варакушки. К орнитологическим «находкам» авторов в Благовещенске, вне сомнения, можно отнести чернохвостую чайку, среднего пёстрого дятла, малую мухоловку и седоголовую горихвостку. Ареалы этих птиц находятся далеко от границ Амурской области и в регионе их никто из орнитологов не наблюдал. В связи с этим возникает вопрос, имеют ли авторы доказательства находок этих птиц в Благовещенске?

В группу «летних видов» птиц, встречающихся в городе с середины июня до середины августа, авторами внесены 4 вида, из которых два вида встречаются постоянно: деревенская ласточка *Hirundo rustica* и воронок *Delichon urbica*, — и два вида эпизодически: чеглок *Falco subbuteo* и камнешарка *Arenaria interpres*. Причислив ласточек в группу «летних видов», авторы противоречат сами себе. В таблице 1 в их статье (с. 39) отмечено, что деревенская ласточка и воронок регистрируются в городе с третьей декады мая, но не с середины июня — «начало лета», как пишут авторы. К тому же сроки весеннего прилёта ласточек в Благовещенск зарегистрированы авторами неверно. Воронки, по мо-

им многолетним наблюдениям, прилетают в город в начале третьей декады апреля, а деревенские ласточки – в конце третьей декады апреля – первых числах мая. В эти же сроки прилёт ласточек в Благовещенск отметили В.Ф.Ефремов и Н.С.Панькин (1977).

Чеглок, внесённый авторами в группу эпизодических «летних» видов, гнездится в городе ежегодно, не менее трёх пар. Регистрация камнешарки летом в Благовещенске с большой долей вероятности ошибочна. Этот кулик гнездится по арктическому побережью и на весеннем пролёте встречается на юге Амурской области чрезвычайно редко.

В целом выделение авторами группы «летних видов» птиц, регистрируемых в Благовещенске постоянно или эпизодически, не имеет должных оснований.

Осенью, с «середины августа до начала ноября», авторы зарегистрировали в городе 6 эпизодически встречающихся видов птиц: тетеревиатник *Accipiter gentilis*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, зарничка, таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki*, князёк *Parus cyanus*.

Перечень птиц, постоянно и периодически встречающихся осенью в Благовещенске, значительно шире. Пустельга и пеночка-зарничка не могут быть причислены к видам, эпизодически встречающимся в городе. Пустельга – гнездящийся и зимующий вид Благовещенска, а появление зарничек на осеннем пролёте носит массовый характер. Тетеревиатики появляются в городе со второй половины сентября и держатся до середины марта, кормясь сизыми голубями *Columba livia*.

Начало осени в Благовещенске с середины августа, при переходе средней суточной температуры воздуха через +10°C в сторону уменьшения, определено авторами неверно. Согласно Н.П.Лукашенко (1975), в конце второй декады августа (20 августа) средняя декадная температура воздуха составляет +19.3°C.

К птицам, «круглогодично обитающих в г. Благовещенске», авторы отнесли 16 видов. Из них «постоянных» 4 вида: сизый голубь, сорока *Pica pica*, большая синица *Parus major*, полевой воробей *Passer montanus*. К эпизодически встречающимся в течение всего года птицам авторы причислили 12 видов: перепелятник *Accipiter nisus*, маньчжурский фазан *Phasianus colchicus pallasii*, седой дятел *Picus canus*, сойка *Garulus glandarius*, голубая сорока *Cyanopica cyanus*, восточная чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*, свиристель *Bombycilla garrulus*, черноголовая гаичка *Parus palustris*, пухляк *Parus montanus*, восточная синица *Parus minor*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, длиннохвостая чечевица *Uragus sibiricus*.

Из птиц, отнесённых авторами статьи к «эпизодически встречающимся в городе в течение года», к гнездящимся птицам города относятся: перепелятник, фазан, голубая сорока, черноголовая гаичка, обыкновенная

новенный поползень, длиннохвостая чечевица. Пухляк исключительно редко наблюдается в городе в зимние месяцы. Однако авторы регистрируют пухляка в городе практически в течение всего года, кроме марта и апреля (с. 40). Куда же пухляк «эпизодически» исчезает из города в марте и апреле?

Свиристели регистрируются в городе исключительно во время сезонных кочёвок с конца октября и до конца апреля. Они не могут быть отнесены к птицам, периодически встречающимся в городе в течение года. Восточная синица регистрировалась авторами в Благовещенске в течение десяти месяцев, исключая июль и август (табл. 1, с. 40). Регулярные встречи восточной синицы, исключительно редкой в Благовещенске птицы, несомненно, ошибочны.

В тёплый период года, с весны по осень включительно, авторы зарегистрировали в городе 19 эпизодических видов: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, серая цапля *Ardea cinerea*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, чёрный коршун *Milvus migrans*, сапсан *Falco peregrinus*, камышница *Gallinula chloropus*, малый зуёк *Charadrius dubius*, сизая чайка *Larus canus*, речная крачка *Sterna hirundo*, белопоясный стриж *Apus pacificus*, обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, белая трясогузка *Motacilla alba*, толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon*, желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, бурый дрозд *Turdus eunomus*, юрок *Fringilla montifringilla*, овсянка-крошка *Emberiza pusilla*.

К зарегистрированным в городе в тёплый период года «эпизодическим видам» не относятся камышница, белопоясный стриж, большой пёстрый дятел, белая трясогузка, толстоклювая камышевка, желтоспинная мухоловка. Все эти птицы гнездятся в Благовещенске. Белопоясный стриж обычный, а в кварталах пятиэтажных кирпичных домов, построенных в 1960-1970-х годах, многочисленный гнездящийся вид. Стрижи, большими стаями кружащиеся в небе над городом в июне и июле, почему-то не зарегистрированы авторами во вторых декадах этих месяцев. Желтоспинная мухоловка – достаточно обычный гнездящийся вид, населяет не только парки и скверы, но и аллеи тополей, тянущиеся вдоль улиц города. Сапсан исключительно редко регистрируется на пролёте, однако авторами отмечен в городе летом – в третьей декаде июня, в первой и третьей декадах июля, что вызывает большое сомнение (с. 37). Большой пёстрый дятел – редкая, периодически гнездящаяся, но постоянно зимующая птица Благовещенска. Бурый дрозд, юрок, овсянка-крошка во время сезонных миграций регистрируются в городе ежегодно как немногочисленные птицы.

Тёплый период года, согласно рецензируемой статье, включает полную весну, начало которой авторы определили с 15 марта (с. 34). Од-

нако средняя дата разрушения устойчивого снегового покрова в Благовещенске – 23 марта, а переход средней суточной температуры воздуха через +5°C происходит 21 апреля (Лукашенко 1975).

К редчайшим залётным птицам авторы отнесли 15 видов: зимняк *Buteo lagopus*, дербник *Falco columbarius*, степная пустельга *Falco naumanni*, фифи *Tringa glareola*, поручейник *Tringa stagnatilis*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*, большая горлица *Streptopelia orientalis*, воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*, ястребиная сова *Surnia ulula*, удод *Upupa epops*, желна *Dryocopus martius*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Зимняки регистрируются в городе нечасто, но отдельные особи специализируются на добыче сизых голубей и залетают в город. Дербники наблюдаются в городе во время сезонных миграций, а несколько особей остаются на зимовку, кормясь полевыми воробьями. Весьма сомнительна регистрация в городе очень редкой в Амурской области белощёкой крачки, тогда как наиболее распространённая и часто встречающаяся в регионе белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, авторами не зарегистрирована. Большая горлица, удод, малый пёстрый дятел – гнездящиеся птицы города.

Степная пустельга и обыкновенная горихвостка в Амурской области орнитологами не зарегистрированы. Находки этих птиц в Благовещенске явно ошибочны, в противном случае требуют от авторов весомых доказательств.

Регистрация в городе воробьиного сыча в первой декаде августа и ястребиной совы в третьей декаде сентября (табл. 1, с. 38) крайне сомнительны. В Благовещенске за многие десятилетия наблюдений птиц воробьиный сыч орнитологами не отмечен.

Сведения о видовом составе зарегистрированных авторами в Благовещенске птиц и характере их встречаемости, отражены в таблице 1 (с. 37-41). Список птиц включает 93 вида. В список не внесены восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis*, в значительном числе населяющая тростниковые заросли внутренних водоёмов города, китайская иволга *Oriolus chinensis*, гнездящаяся в парках и на закрытых кладбищах города, иглоногая сова *Ninox scutulata*, синантропный вид Благовещенска, и другие виды. Присутствие этих птиц в городе легко устанавливается визуальными наблюдениями и по голосам.

Таким образом, принимая во внимание, что авторы статьи внесли в список птиц Благовещенска несколько видов (чернохвостая чайка, средний пёстрый дятел, малая мухоловка, седоголовая и обыкновенная горихвостки, степная пустельга) без фактических доказательств их находок и которых в Амурской области никто из орнитологов не наблюдал, а также птиц, встречи которых в Благовещенске весьма со-

мнительны, список в целом недостоверен. В связи с этим, недостоверны и показатели в абсолютных числах и их процентных соотношениях по числу видов птиц в каждой из сезонной группировок, выделенных авторами статьи.

Поскольку временные границы сезонных группировок птиц определены авторами неверно, а выделение «летней группировки» птиц необоснованно, не имеет смысла подробно анализировать содержание таблицы 1 (с. 37-41). Приведу лишь несколько примеров. Регистрации в городе многих видов птиц по месяцам и декадам часто не соответствует действительности. Перепелятник отмечен в первой декаде января и периодически регистрировался в мае-июне и в первой декаде октября. Однако не менее пяти пар перепелятников каждый год гнездятся в Благовещенске, а несколько особей, преимущественно самки, постоянно зимуют. Присутствие в городе восточной чёрной вороны не зарегистрировано авторами с третьей декады февраля до второй декады апреля включительно, не отмечена она и в ноябре, тогда как многочисленные зимовочные скопления ворон формируются в городе с начала ноября и сохраняются до конца марта, а небольшие стаи ворон задерживаются до конца первой декады апреля. Зимой ежедневные перелёты ворон с городских ночёвок к местам кормёжки в Китае на ближайшие к городу свалки, животноводческие фермы и обратно – типичная картина для Благовещенска.

Авторы не удосужились оформить легенду к таблице. В частности, характер встреч зарегистрированных видов птиц, авторы условно обозначили сокращениями: *Эт*, *Эв*, *Эо*, *Эк*, *РЕ* и другими, а также использовали знак «звёздочка», но не расшифровали содержания этих условных обозначений. Читателю, чтобы не теряться в догадках, какую информацию несут в себе принятые сокращения, надо будет ознакомиться с авторефератом диссертации С.Л.Сандаковой (2010, с. 11, 16), из которого, вероятно, авторы позаимствовали эти сокращения, не удосужившись оформить легенду к таблице.

Весьма «оригинально» авторы истолковывают понятие «эпизодические виды», которое широко употребляют в статье и под которыми понимают виды птиц, «приуроченные к паркам, скверам, которые посещают в утренние часы» (с. 34). Задумывались ли авторы над тем, в какую группу причислить птиц, которые «приурочены» к другим биотопам, например, внутригородским водоёмам, и в какую группу, например, внести виды птиц, посещающие биотопы города в вечерние и ночные часы?

Для нескольких видов птиц, например, воробьиного сыча (с. 41), авторы замечают, что их видовая принадлежность определялась по «Конспекту орнитологической фауны СССР» (Степанян 1990). Но возможно ли определить видовую принадлежность воробьиного сыча в по-

левых условиях по краткому описанию немногих признаков подвида *G. passerinum orientale*, распространённому в восточной части ареала вида, сделанному Л.С.Степаняном: «Основной фон верхней стороны тела буровато-серый, более серый, менее бурый» (с. 279)?

Авторы сообщают, что виды птиц, встречающиеся в Благовещенске, исключая нескольких, они определяли по списку птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2009). Но как можно определить видовую принадлежность птицы по списку, содержащему лишь название вида?

Судя по списку литературы, авторы практически не использовали публикации, посвящённые птицам Благовещенска и Амурской области. А ведь при должном внимании к литературным источникам они могли бы избежать хотя бы части многочисленных ошибок, которые они допустили при проведении наблюдений и написании статьи.

Оформляя список литературы, авторы статьи, надо полагать, сознательно опустили из библиографического описания книги «География Амурской области» (2005) то, что это «Учебное пособие для учащихся 8-9-х классов общеобразовательных учреждений» (с. 42).

За два года, в течение которых А.А.Красавина и А.Ф.Тоушкина изучали птиц Благовещенска, невозможно в полном объёме выявить видовой состав и характер пребывания птиц в городе. Однако и непродолжительные научные наблюдения за птицами города требуют от исследователя базовых знаний по орнитологии и умения применить на практике общепринятые методики наблюдений и учёта птиц, владения навыками визуального определения птиц в полевых условиях и определения птиц по голосам, знания видового состава птиц региона, умения работать с литературой и знать региональную научную литературу, посвящённую птицам. Авторам надо отдавать себе отчёт за достоверность представленных наблюдений. Материалы статьи доступны для студентов, учителей, школьников и других заинтересованных лиц, которые, без должных знаний, могут принять во многом ложные сведения авторов о птицах города за «чистую монету». Слепое подражание авторами статьи некоторым публикациям С.Л.Сандаковой, что хорошо прослеживается по структуре рецензируемой статьи, заимствованным терминам и условным обозначениям, выделением группы птиц «летнего периода», желанием авторов подстроиться под логику работ Сандаковой, не делает им чести.

Надеюсь, что авторы должным образом примут мои замечания, с ответственностью отнесутся к овладению базовыми орнитологическими знаниями, впредь не засоряя сборники региональных конференций статьями, наполненными недостоверными сведениями.

Ответственным редактором сборника «Экология города» является доктор биологических наук С.Л.Сандакова, занимающаяся орнитологией. Подробно проанализировав статью А.А.Красавиной и А.Ф.То-

ушкиной, не вызывающую у меня малейшего доверия к её содержанию, обращаюсь к С.Л.Сандаковой: Светлана Линховоевна, читали ли Вы эту статью как редактор сборника? А если читали, к этому обязывает работа редактора, то на каком основании Вы дали «добро» на публикацию откровенно непрофессиональной статьи, лишённой достоверных сведений в большей части её содержания?

Л и т е р а т у р а

- География Амурской области: Учебное пособие для учащихся 8-9-х классов общеобразовательных учреждений.* 2005. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск: 1-288.
- Ефремов В.Ф., Панькин Н.С. 1977. К экологии ласточек в Верхнем Приамурье // *Животный мир Дальнего Востока*. Благовещенск, 3: 58-63.
- Каратаев Г.В. 1994. *Благовещенск: природа и экология*. Благовещенск: 1-135.
- Красавина А.А., Тоушкина А.Ф. 2017. Анализ птиц г. Благовещенска по характеру встречаемости // *Экология города: материалы 1-й регион. науч.-практ. конф. гор. учреждений и предприятий Амур. обл.* Благовещенск: 33-42.
- Лукашенко Н.П. 1975. Календарь сезонных явлений природы по Благовещенску и его окрестностям // *Амурский краевед*. Благовещенск: 3-14.
- Сандакова С.Л. 2010. *Птицы селитебных ландшафтов северной части Центральной Азии (фауна, население и экология)*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Улан-Удэ: 1-50.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1884: 566-568

Ноябрьские встречи лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* и лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Зайсанской котловине в 2019 году

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2020

В Зайсанской котловине лебедь-кликун *Cygnus cygnus* редок, всего гнездится лишь несколько пар в дельте Чёрного Иртыша (Березовиков, Самусев 1998). Весной 2019 года впервые было найдено гнездо кликунов близ Бурановского моста в пойме Чёрного Иртыша (Березовиков, Рекуц 2019). У лебедя-шипунa *Cygnus olor* только в последние годы зафиксирован ряд залётов и наметилась явная тенденция к расширению ареала по Прииртышью сторону Зайсанской котловины (Березовиков, Фельдман 2015).

Обычно на озере Зайсан пролёт лебедей-кликунa проходит с 5 по 25 октября, а у Семипалатинска несколько ранее – в первых двух де-

кадах октября, т.е. примерно с 1 по 20 октября (Долгушин 1960). В эти сроки вписывается и наблюдение стаи из 30 кликунов в юго-восточной части Шульбинского водохранилища около урочища Острая сопка в 5 км к западу от села Ново-Азово в середине сентября 2018 (М.В.Феденёв, устн. сообщ.). Координаты места: 50°14'45" с.ш.; 81°44'14" в.д.



Рис. 1. Лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* на отмели Чёрного Иртыша. 9 ноября 2019. Фото автора.



Рис. 2. Лебеди-шипунуны *Cygnus olor* в заливе Туранга. Зайсанская котловина. 9 ноября 2019. Фото автора.

Интерес представляет встреча стаи кликунов из 44 особей 9 ноября 2019 в пойме Чёрного Иртыша несколько выше Бурановского моста (47°57'26" с.ш.; 85°04'46" в.д. Стая расположилась на обширной песчаной отмели (рис. 1). Берега реки покрыты ивово-тополевыми лесами. Среди птиц всего 4 особи были молодыми серой окраски. Следует отметить, что в это время горные пространства, окружающие Зайсанскую котловину с севера, запада и юга (Алтай, Калбинское нагорье и Саур,

Манрак и Тарбагатай) были покрыты свежим снегом. Без снега оставалась лишь приозёрная часть котловины, пойма Чёрного Иртыша и северное Призайсанье. Температура воздуха была минус 1-2°C при постоянно дующем сильном леденящем ветре.

В этот же день в северо-восточной части Зайсанской котловины в заливе Туранга близ впадения в него пересыхающей реки Калгуты наблюдались 2 лебедя-шипунa (рис. 2). Координаты места: 48°22'28" с.ш., 85°57'15" в.д. Пара спокойно кормилась на мелководном заливе с берегами, покрытыми почти сплошными зарослями тростника. Вполне возможно, что это ещё не улетевшие местные гнездящиеся особи.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. Самусев И.Ф. 1998. Лебеди в Восточном Казахстане // *Казарка* 4: 350-359.
- Березовиков Н.Н., Рекуц И.П. 2019. Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на Чёрном Иртыше // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1785): 2817-2819.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. II. Anseriformes // *Рус. орнитол. журн.* 12 (214): 218-230.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1102): 384-389.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1884: 568-571

Новое место гнездования серого журавля *Grus grus* в южных предгорьях Калбинского хребта

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2020

Калбинское нагорье, расположенное в междуречье Иртыша и Чара, в прошлом было одним из мест Восточно-Казахстанской области, где гнезился серый журавль *Grus grus* (Долгушин 1960). Его обитание, установленное на Сибирских озёрах, было известно ещё в 1920-е годы (Селевин 1929), а последние гнездовые пары наблюдались здесь в 1960-х годах (Егоров и др. 2001; Долгушин 2018). Впоследствии серые журавли перестали гнездиться в Калбе, что подтвердило обследование водно-болотных угодий в июне 2006 года (Березовиков и др. 2006).

Как выяснилось теперь, серые журавли в небольшом числе всё же сохранились в южной части Калбы на границе с Зайсанской котлови-

ной. Эта местность находится в южных предгорьях Калбинского хребта в нижнем течении реки Малая Буконь между сёлами Малая и Большая Буконь (48°51' с.ш., 82°36' в.д.).

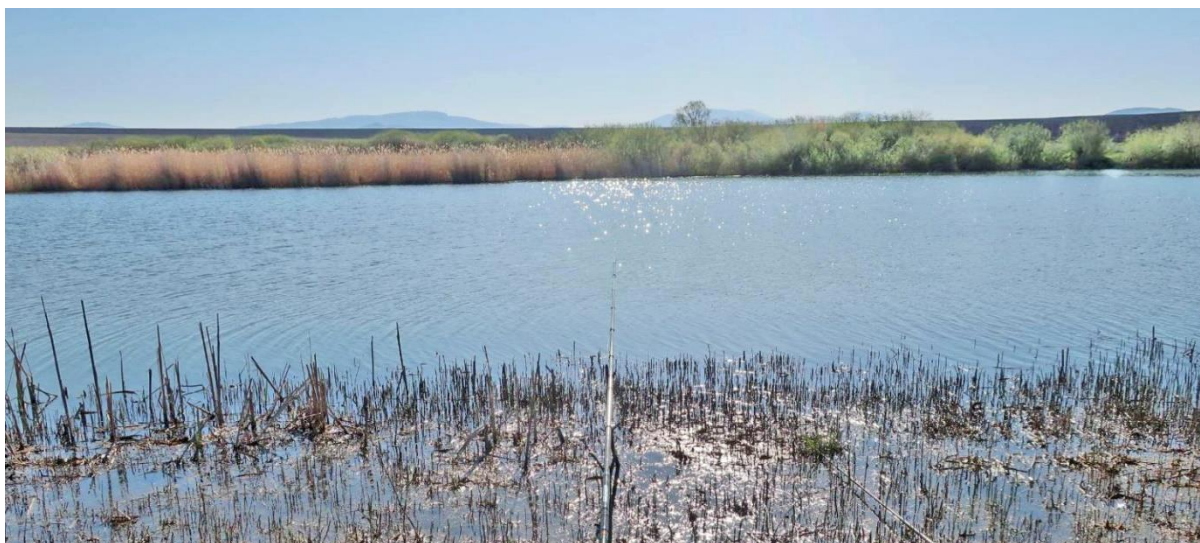


Рис. 1. Пойма реки Малая Буконь. Вдали Калбинский хребет. 10 мая 2019. Фото Н.Гаврилова.



Рис. 2. Серый гусь *Anser anser* в пойме реки Малая Буконь. 11 мая 2019. Фото Н.Гаврилова.

Эта река – правый приток Букони – протекает здесь через сельскохозяйственные угодья, преимущественно пашни. Русло реки неширокое, до 50 м в местах, где есть плёсы. Вдоль уреза воды имеются бордюрные заросли тростников и тальников. Низкие участки левобережья, затапливаемые весной паводками, представляют собой заболоченные низины с тростниками и топкими осоковыми лугами (рис. 1), на которых держалось несколько больших белых цапель *Casmerodius albus* и до десятка серых гусей *Anser anser* (рис. 2).

На одной из сухих осоковых полян среди тростников рано утром 11 мая 2019 была замечена пара серых журавлей, сопровождавшая двух пуховых птенцов в возрасте не более 5 сут, из них один был заметно меньше и слабее второго. При попытке приблизиться к ним с целью

фотографирования родители проявляли сильное беспокойство, после чего увели их в тростники (рис. 3, 4).



Рис. 3. Серый журавль *Grus grus*, отводящий от птенцов.



Рис. 4. Пуховые птенцы серого журавля *Grus grus*. Река Малая Буконь.
Южная Калба. 11 мая 2019. Фото Н.Гаврилова.

Это место находится в 65-70 км от устья Букони на Бухтарминском водохранилище, где издавна существует очаг гнездования серого журавля среди обширных водно-болотных угодий в пойме нижнего течения Кулуджуна, уже относящегося к Зайсанской котловине (Самусев 1999; Березовиков, Самусев 2003).

Выражаю признательность Н.Гаврилову (Усть-Каменогорск) за фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.
- Березовиков Н.Н., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А. (2006) 2013. Орнитологические наблюдения в Калбинском нагорье в 2006 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (869): 1011-1027.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Долгушин И.А. 2018. Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1688): 5319-5367.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.
- Самусев И.Ф. 1999. Орнитофауна водно-болотных угодий Кулуджунского заказника (Восточный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана: Материалы международ. конф.* Алматы: 81-83.
- Селевин В.А. 1929. К орнитофауне группы Кок-Тау в Калбинском Алтае // *Тр. Семипалатинского окружного музея* **2**: 57-60.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1884: 571-572

Гнездование лебедя-шипуна *Cygnus olor* на озере Средний Кабан в Казани

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Ул. Окраинная, д. 8, кв. 1, Казань, 420078, Россия.

E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 28 января 2020

В середине апреля 2016 года на озере Средний Кабан в городе Казани зарегистрирована пара лебедей-шипунцов *Cygnus olor*, у которой в июле в северной части озера впервые в городе был отмечен выводок из 5 птенцов.

Летом 2019 года на озере Средний Кабан обитали две пары шипунцов, причём у одной из них обнаружено гнездо в северной части озера (Андреев 2019). Выводок из этого гнезда наблюдался в сентябре 2019 года на озере Средний Кабан в точке с координатами 55°45'28" с.ш. и 49°08'15" в.д. Пять подросших молодых лебедей-шипунцов держались

вместе с родителями в протоке средней части озера в районе Центра водных видов спорта, где их подкармливали горожане (см. рисунок)



Семья лебедей-шипунцов *Cygnus olor* (2 взрослые птицы и 5 молодых)) на протоке озера Средний Кабан. Казань. 15 сентября 2019. Фото А.А.Панкратовой.

Л и т е р а т у р а

Андреев В.А. 2019. О встречах в Казани и окрестностях редких видов птиц, занесённых в Красную книгу Татарстана // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1859): 5738-5742.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1884: 572-574

Результаты учётов зимующих водоплавающих птиц на литовском побережье Балтийского моря в январе 1988 года

Л.Раудоникис, В.Парейгис, С.Шважас, П.Мераускас

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

В соответствии с общей программой Международного бюро по изучению водоплавающих птиц в январе 1988 года проведены учёты зимующих птиц на Куршском заливе и побережье Балтийского моря от литовско-латвийской границы до города Зеленоградска. Птицы регистрировались как с самолёта

* Раудоникис Л., Парейгис В., Шважас С., Мераускас П. 1988. Результаты январских учётов зимующих водоплавающих птиц на литовском побережье Балтийского моря // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 198-199.

АН-2, так и во время маршрута с берега. Полоса учёта с самолёта до 1.5 км от берега, маршрутным методом – до 0.5 км. За время учёта отмечено 18 видов водоплавающих птиц.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. На море обнаружены одиночные птицы или группы из нескольких особей на местах скоплений турпана или сибирской гаги. Возможна зимовка до 100 птиц.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Отмечены одиночные особи. Зимует не более 50 птиц.

Чомга *Podiceps cristatus*. Почти равномерно распределена по всему побережью, однако в местах скоплений турпана плотность повышается. На море регистрировалось до 10 чомг на 100 м береговой линии. На Куршском заливе учтены лишь 2 особи. Зимнюю популяцию чомги оцениваем в 500 птиц.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. На море среди чомг отмечены одиночные красношейные поганки. Зимует не более 50 птиц.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. На Куршском заливе учтена 101 особь. На акватории порта и во внутренних водоёмах Клайпеды зимовало свыше 50 лебедей. На море птицы залетают с залива или внутренних водоёмов. Вся приморская зимняя популяция содержит до 200 птиц.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. В акватории порта Клайпеды отмечено 8 лебедей-кликунов.

Серый гусь *Anser anser*. Одна особь зимовала на прудах города Клайпеды.

Канадская казарка *Branta canadensis*. На территории порта Клайпеды зимовали 6 птиц (Г.Гражулявичюс, устн. сообщ.).

Кряква *Anas platyrhynchos*. На море зимующие кряквы наблюдались у посёлка Швентойи (150 особей), города Паланги (до 150), посёлка Гируляй (150) и города Клайпеды (до 50 особей). На Куршском заливе отмечены скопления до 500 крякв, однако общая их численность здесь не превышает 3 тыс. птиц. В изученной нами местности зимует не более 4 тыс крякв.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Отдельные особи наблюдались в Куршском заливе. Общее число не превышает 50 птиц.

Морянка *Clangula hyemalis*. Морянки почти равномерно распределены по всему морскому побережью. На 100 м береговой линии обнаружено до 30 птиц. Повышение численности отмечено у ворот порта Клайпеды и в районе Паланги. Популяция зимующих морянок оценивается в 7 тыс. особей.

Гоголь *Viscerphala clangula*. На море отмечены отдельные птицы или небольшие группы гоголей. Общее их число не превышает 100 особей. На Куршском заливе учтено свыше 200 гоголей.

Турпан *Melanitta fusca*. Отмечен только на море. Скопление турпанов обнаружено в районе посёлков Юодкранте – Морское, однако

выявлены зоны с разной плотностью уток. Основная масса турпанов наблюдалась с 25-го по 50-й километр Куршской косы. От Юодкранте до Клайпеды регистрировались лишь отдельные птицы. На этом участке побережья Балтийского моря зимует до 15 тыс. турпанов.

Синьга *Melanitta nigra*. Одиночные птицы наблюдались на море.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. У Паланги зарегистрировано до 200 особей. В других местах сибирские гаги не отмечены.

Большой крохаль *Mergus merganser*. На Куршском заливе учтено до 2000 птиц. Основная их масса концентрируется в районе Юодкранте – Клайпеды. На море наблюдались лишь отдельные особи. Зимняя популяция не превышает 2500 птиц.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Отдельные птицы регистрировались на море. Общее число не превышает 50 особей.

Луток *Mergellus albellus*. 800 лутков учтено на Куршском заливе. Отдельные особи наблюдались на море. Места концентрации те же, что и у большого крохалю. Общее число зимующих лутков не превышает 1000 особей.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1884: 574-575

Современное состояние японского *Grus japonensis* и даурского *G. vipio* журавлей в Хинганском заповеднике и средообразующая роль многолетних гидрологических циклов

М.П.Парилов

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Хинганский заповедник расположен на юго-востоке Амурской области. В заповеднике поддерживается один из самых длинных в России непрерывных рядов наблюдений за численностью гнездящихся японских и даурских журавлей. С 1979 года по настоящее время в Летописи природы приводятся очерки о журавлях с указанием их численности.

Анализ данных Летописи природы показывает положительную динамику численности даурского журавля *Grus vipio* на протяжении последних 40 лет. Его численность на территории Антоновского лесни-

* Парилов М.П. 2015. Современное состояние японского и даурского журавлей в Хинганском заповеднике и средообразующая роль многолетних гидрологических циклов // 4-я Международ. конф. «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление». Даурский заповедник: 26-27.

чества с 1-3 пар в начале 1980-х годов выросла до 10 пар в 2014 году. Динамика численности японского журавля *Grus japonensis* сильно подвержена влиянию количества атмосферных осадков. Многолетние гидрологические циклы в бассейне Амура имеют периодичность около 27-30 лет. Они охватывают огромные пространства от озера Ханка на востоке до Торейских озёр на западе. На их фоне прослеживаются более короткие циклы продолжительностью 9-13 лет.



Семья даурских журавлей *Grus vipio*. Муравьёвский заказник.
Тамбовский район, Амурская область. 26 августа 2014. Фото В.А.Дугинцова.

Последовательность из нескольких лет с показателем атмосферных осадков выше среднего значения приводит к увеличению кормовой ёмкости местообитаний за счёт массового развития гидробионтов, что делает такие местообитания привлекательными для птиц. Согласно данным гидрометеорологической станции Архары, можно выделить два таких периода: 1980-1983 и 1989-1994 годы. По нашему мнению, именно они вызвали пики численности японских журавлей в заповеднике в середине 1980-х годов и во второй половине 1990-х годов. За 18 лет, с 1995 по 2012, только два раза (в 2003 и 2009 годах) количество годовых атмосферных осадков превысило среднее значение. В целом этот период с полным правом можно назвать засушливым. Он оказал сильное негативное влияние на численность японского журавля.

В 2013 и 2014 годах, в первый раз с начала 1990-х годов, количество годовых атмосферных осадков выше среднего значения повторились два года подряд. В 2014 году впервые с 2000 года численность японского журавля в Антоновском лесничестве достигла 7 пар.

